* * *

Сосен светлые лица
Среди белых снегов,
Стройных елей ресницы,
Запах дальних костров,
Сопок рыжие шапки,
Звон ручьев по весне,
Трав душистых охапки,
Журавли в вышине,
Рек могучие жилы,
Вольный ветер степей,
Животворная сила
Необъятных полей,
Спелых нив позолота,
Гладь глубоких озер,
Вековая дремота,
Распластавшихся гор,
Без конца и без края
Поднебесная ширь –
Это все дорогая
И родная Сибирь.
В душу прочно запали
Твои россыпи звезд,
Белоснежные шали
Наших русских берез.

* * *

Когда голодный прибегал домой
Я с улицы, где детство протекало,
Мне мама нарезала хлеб ржаной
И сахара на ломтик насыпала.

И я счастливый убегал опять
Во двор к друзьям – мальчишкам и девчонкам,
Где продолжали весело играть,
Как стая птиц, щебечущая громко.

На тот же самый хлеб она порой
Растительное масло наливала
И, щедро посолив, своей рукой
Мне, как награду царскую, вручала.

И точно так, другие пацаны
От мам своих с «черняшкой» возвращались.
Во всех концах истерзанной страны
Мы с ним росли и силы набирались.

И не было для нас еды вкусней,
Не баловало время нас особо.
Это сейчас своих не мыслим дней
Без изобилья выпечки и сдобы.

Я помню хлеба вкус тот до сих пор.
Его не знают юные, а жалко.
И каждый раз мне, как немой укор,
Засохший хлеб, что выброшен на свалку.

* * *

Взлетает мяч свечою над землей,
То катится стремительно по травке,
Отличный пас в разрез, удар ногой –
Кипит футбол на солнечной полянке.

Кричит вратарь защитникам: «Плотней!
Держи его! Не дай ему прорваться!»
В ответ летит: «Чего ты медлишь? Бей!
Навряд ли ближе сможешь подобраться!»

Проход по краю, пас в штрафную. Гол!
Мяч в сетке, словно пойманная птица.
И к небу рук взлетает частокол,
И расцветают от восторга лица.

Под радостные крики детворы
Сменяется атакою атака.
Непредсказуем результат игры,
И от обиды кто-то будет плакать.

Ну, кто же? Кто пройдет сейчас в финал?
Кому удача в двери постучится?
Стрельцов когда-то так же начинал
И многого сумел потом добиться.

Кипит вовсю бескомпромиссный бой,
Другим футбол дворовый не бывает.
Мальчишки разноцветною гурьбой
Самозабвенно в поле мяч гоняют.

Ах, эти дорогие пустыри,
Где мы азы футбола постигали!
К его высотам пусть не все дошли,
Но без него людьми едва ли б стали.

* * *

Пожелтевшее фото держу на ладони.
Шесть десятков прошло с той поры уже лет.
Я его отыскал в запыленном альбоме –
В летной форме отца самый первый портрет.

Молод он и красив. Русый чуб непокорный.
Гимнастерка с иголки. Улыбчивый взгляд.
В каждой складке лица, волевой и задорной,
Тонкий ум, доброта и душевность сквозят.

Тут ему двадцать два. Двери настежь открыты:
Жизнь зовет за собой, подавая сигнал.
Все невзгоды, печали отныне забыты –
Все еще впереди, лишь начало начал!

Вот и подпись: «На память любимой Марусе.
Ты – мой ангел, мой самый надежный причал.
Только жди до конца, скоро уж возвращусь я» –
Эти строки отец моей маме писал...

Пролетели года, протекли, как водица.
К сожаленью, уже и родителей нет...
Только с фото все так же незримо лучится
Этой вечной любви согревающий свет.

* * *

Если способен красу
Видеть в горах и в лесу,
В каждой травинке, цветке,
В радуге и в ручейке,
В радостном смехе детей,
В тягости пасмурных дней,
В маленьком или большом,
В близком, далеком – во всем!
Если готов до утра
Ты просидеть у костра,
Новым маршрутом шагать,
Воздухом сосен дышать.
Не застесняешься слез
В день, когда умер твой пес...
Если сумеешь принять
Жизни земной благодать,
Если волнует тебя
Звонкая песнь соловья,
Трав аромат полевой,
Небо своей синевой,
Вербы у сонной реки
И деревень огоньки,
В небе курлычущий клин,
Яркие платья осин,
Утром в полнеба заря –
Значит, живешь ты не зря!

В ХАКАССКОЙ ЮРТЕ

Не найти у юрты углов,
Здесь каждое место – знаковое.
Согревает отцовский кров
Всех детей своих одинаково.

Все здесь рядом – к плечу плечо:
И большие сидят, и малые.
Костерок горит горячо,
Наполняются чаем пиалы...

Оттого и крепка семья,
Как кольцо у цепи единое,
И его разорвать нельзя,
Это – сила непобедимая.

Мы ж в квартирах живем прямых
По углам своим да за стенами,
Походя на глухих, слепых
Тет-а-тет со своими проблемами.

Нам бы чаще садиться вкруг,
Вместе всем: и в беде, и в радости.
И кольцо из сплетенных рук
Сохранять до глубокой старости.

* * *

В зимнем лесу разгорается утро.
Ночь позади, поутихли метели.
Небо в разводах цветов перламутра,
Будто художник развел акварели...

Сосны притихли, под снегом сутулясь,
Белые шубы им плечи согнули.
В ветках синицы шумливо проснулись
И верещат, словно в жарком июле.

Розовощекое солнце смеется,
Всех окружая своею заботой.
Стук монотонный из чащи несется –
Дятел-трудяга уже за работой.

Лыжи – на ноги, двустволку – за плечи...
Я в этих стенах уже задыхаюсь.
Дома меня ожидайте под вечер,
В зимнюю сказку пойду, прогуляюсь...

* * *

Эх, наша жизнь, что зебра полосатая!
То белая удачи полоса,
То вдруг невзгод полоска непочатая
Опустится, как темень, на глаза.

И бьет тебя судьба, как в боксе, яростно:
То джеб, то апперкот, то мощный крюк...
И ты не ожидай от жизни жалости,
Держи удар, не опуская рук.

В конце концов, судьба лишь с тем считается,
Кто, зубы сжав, сквозь тернии идет,
Кто не пасует, стойко защищается,
Таких удача непременно ждет.

Сегодня шторм, и волны злобно бесятся,
Но не спускай ни флаг, ни паруса.
Невзгоды непременно перемелются,
И белая начнется полоса!